

Преимущества добровольной стандартизации

Александр ПАНИН,
академик РАСХН
Ростислав ДУШУК,
доктор ветеринарных наук
Татьяна СЕРГЕЕВА
Анна БЕЛЯЦКАЯ
ВГНКИ

В 2007 г. исполнилось пять лет со дня принятия Федерального закона (ФЗ-184) «О техническом регулировании». Чтобы он работал, а не остался только на бумаге, повторив судьбу многих не претворенных в жизнь актов, необходима огромная организационная работа на всех уровнях законодательной и исполнительной власти. За рамками этого закона остались многие нерешенные вопросы, в частности о роли стандартизации.

Государственной думой в апреле 2007 г. принят Федеральный закон (ФЗ-65) «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании». Эти изменения направлены в основном на совершенствование методологии и не дают гарантии его успешной реализации без введения в действие организационно-экономической модели системы технического регулирования, соответствующей рыночным отношениям и опирающейся на главного потребителя стандартов — предпринимательское бизнес-общество.

Работа по созданию новой системы стандартов проходит на базе технических комитетов по стандартизации (ТК) под эгидой национального органа по стандартизации — Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии России (Ростехрегулирование). ТК 454 «Охрана жизни и здоровья животных и ветеринарно-санитарная безопасность продуктов животного происхождения и кормов» функционирует на базе ВГНКИ и призван содействовать эффективному сотрудничеству участников рынка, обеспечению баланса между корпоративными интересами и потребностями общества.

Темпы и объемы работ по обновлению нормативной базы пока не удовлетворяют потребности в сфере охраны жизни и здоровья животных и ветеринарно-санитарной безопасности продуктов животного происхождения и кормов. До 2012 г. запланировано разработать 30 стандартов, на сегодняшний день утверждены и введены в действие всего 4. Одна из причин — отсутствие финансирования работ по обновлению фонда стандартов, что ведет к снижению научно-технического уровня отечественной документации и, следовательно, качества продукции. На базе старого фонда стандартов пока осуществляется лишь подтверждение соответствия и государственный надзор, что ставит под сомнение их эффективность.

Решение о разработке стандартов должно основываться на потребностях в них, гармонизации требований с международным подходом, с учетом риска потерять качество национального продукта. В стандартах должны быть заложены прогрессивные требования, чтобы они имели опережающее начало. Это важно в преддверии вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Очевидно, что без экономической поддержки создание и обновление фонда стандартов, реализация ФЗ-65 в сфере охраны жизни и здоровья животных и ветеринарно-санитарной безопасности продуктов животного происхождения и кормов будут отставать.

Для России членство в ВТО и интеграция в ЕС определили приоритеты в развитии национальной стандартизации: добровольность — понятие, принятое в обеих этих организациях.

Давайте разберемся в том, какое место будут занимать стандарты в системе технического регулирования согласно ФЗ-65. Стандарт сам по себе юридической силы не имеет. Это звучит странно после общеизвестной строгой предупредительной записи в ГОСТах: «Несоблюдение стандарта преследуется по закону». Международные стандарты (ИСО) тоже не имеют юридической силы, но насколько огромна сила их авторитета! И именно это заставляет тысячи предприятий выполнять стандарты и включать в свои договоры ссылки на них, и в тысячах правоотношений стандарты приобретают юридическую силу. Именно «приобщение к авторитету» имеет очевидный практический аспект, вызывая рост продаж, а во многих случаях и вовсе являясь непременным условием торговли и гарантией качества.

Авторитет бренда — вот в чем сила стандартов. Например, стандарты ИСО удобны для всех, они соответствуют требованиям времени и техническим возможностям производителей. Они всеобъемлющи и согласованы между собой. Ведь если какая-то деталь машины сделана по одному стандарту, а вторая — по-другому, то это неудобно хотя бы потому, что придется проверять, соответствуют ли они друг другу, гармонизированы ли эти две системы. Методы испытаний пищевой продукции, кормов, изложенные в стандартах ИСО, аттестованы, воспроизводимы, гарантируют точность и имеют безусловный авторитет.

Система норм закона в сфере стандартизации повторяет себе подобные — ИСО и других стран (Германии, Франции, Великобритании). Закон не различает стандарты разных видов — ГОСТ Р, СТО (стандарты организаций, своды правил). Национальный стандарт — это тоже стандарт организации, только в ее роли выступает государство.

В России единственный бренд, сравнимый с авторитетом ИСО, — ГОСТ, ГОСТ Р. Стандарты организаций по авторитету ➡

не идут с ними ни в какое сравнение. Добровольно применяемые стандарты должны иметь общественное признание, то есть стать общепринятыми, широко используемыми, отвечающими национальной стратегии стандартизации в стране, в частности в сфере охраны здоровья животных.

Не получившими общественного признания считаются стандарты, разрабатываемые без соблюдения принципа полного консенсуса, например СТО. Национальные стандарты принимаются на основе принципа консенсуса, то есть общего соглашения, когда цели заинтересованных сторон достигаются только после рассмотрения всех замечаний. Каждому несогласному предлагается изложить свои возражения, а члены Технического комитета по стандартизации могут изменить свое мнение после изучения полученных разъяснений. На практике разработка ГОСТ Р — дело дорогое и хлопотное.

Бизнес-сообщество всякий раз «изобретает велосипед» на свою продукцию или методы испытаний. Конечно, никто не запрещает существования хоть десяти параллельных стандартов организации на один предмет. Участники договорных отношений могут воспользоваться стандартами либо одной, либо другой организации. Здоровая конкуренция!

Какое место должны занимать стандарты в техническом регулировании? Разработка и утверждение технических регламентов фактически остановились. Но дело вовсе не в их отсутствии, а в катастрофически низком уровне правосознания участников отношений. Многие до сих пор не знают о том, что действует ФЗ-184 «О техническом регулировании». В организациях, всерьез занимающихся реформированием системы технического регулирования, например в ОАО «РЖД», ОАО «Газпром», проводят тестирование своих сотрудников на знание вопросов по техническому регулированию и стандартизации.

Дефицит правосознания — наша затянувшаяся болезнь, берущая свое начало в прошлом веке. Пока мы не почувствуем себя свободными субъектами гражданско-правовых отношений, государство будем воспринимать как начальника. Текст нормы добровольно применяемого стандарта не изменился, меняется мотивация: выполняя требования закона, вы повышаете конкурентоспособность продукции, значит, получаете больше прибыли.

К сожалению, закон (ФЗ-184) не учитывает, что в нашей стране существовала другая система стандартизации, от ко-

торой вот так взять и перейти к новой невозможно. У нас сильна инерция правосознания. Необходимо создавать принципиально новую систему стандартизации в области охраны здоровья животных и ветеринарно-санитарной безопасности продуктов животного происхождения и кормов. И вся ее глубинная правовая сущность в том, что стандарты — добровольные. И надо осознать, что это мы сами, в полном согласии со своей волей и с основополагающими принципами гражданского права, можем взять на себя обязанность выполнять требования, записанные в стандартах.

В промышленно развитых странах добровольные стандарты ни в коей мере не препятствовали техническому прогрессу и развитию технологий, в то время как в странах с плановой экономикой обязательное применение стандартов не привело к автоматическому повышению качества и конкурентоспособности продукции. Отсюда следует, что вовсе не силовое воздействие на производителя различными методами, в том числе посредством обязательных стандартов, приводит к производству качественной продукции, а свободный доступ на конкурентный рынок.

Добровольное применение стандартов предполагает собственную ответственность производителя, определяет желание достичь уровня безопасности и качества гораздо более высокого по сравнению с обязательным. Подобное желание, будучи оформленным в виде норм стандарта, превращается в обязательное и становится основополагающим для обеспечения конкурентоспособности на рынке. Декларируя соответствие продукции требованиям стандартов, производитель тем самым удостоверяет свою готовность и способность их соблюдать.

Добровольность — не значит вседозволенность. Добровольное обязательство по применению стандарта в свою очередь влечет ответственность за последствия этого применения. Поэтому очень важно, насколько эффективно работают государственные органы надзора и насколько современна нормативная база, которой они располагают.

Добровольное применение стандартов представляет собой более высокую степень ответственности. Производители сами выбирают и используют оптимальные технико-экономические решения для производства качественной и конкурентоспособной продукции. Национальный стандарт — на национальный рынок, европейский — на европейский рынок, международный — на международный рынок. ЖКР

В статье «Продуктивность коров «Поволжского» типа», опубликованной в журнале «Животноводство России» № 5, авторами допущена неточность. В таблице 2 вместо показателя в опытной группе жир — 3% следует читать 3,6%.

В статье «Фелутехнологии: как повысить рентабельность свиноводства?» (спецвыпуск по свиноводству журнала «Животноводство России», 2008) диаграмма слева представляет оптимизированный рацион, справа — рацион до его оптимизации.